

русский язык сделал филолог А.К. Гаврилов. редакцию осуществлял А.И. Доватур. Публичная защита ее в 1674 г. в Виттенберге свидетельствовала, как подчеркивал Маньков, о самом серьезном внимании к восстанию в европейских странах, и о том, что она была «убедительным доказательством огромной силы восстания Разина, несшего реальную угрозу правлению Алексея Михайловича» [3, с. 23]. Об этом же говорят четыре ее переиздания в Германии только до конца XVII в., на которые указывал Маньков. Он отмечал, что диссертация относится к первым ученым сочинениям о России, и она имела некоторые стороны, характерные для таких сочинений. Это обилие ссылок на литературу и своеобразная, причем значительная библиография западноевропейских сочинений о России. Это также та особенность, что Марций «приводит по тем или иным вопросам <...> разные литературные мнения, сталкивает их и только после этого выносит свое суждение» [3, с. 17]. Начиная свое изложение он с вопроса о происхождении русских от древних народов Причерноморья. Маньков обращал внимание на рассуждения Марция «об особом якобы характере русских, для которых строгость законов и наказаний является весьма благодетельным обстоятельством», и видит в этом «корни измышлений западной пропаганды». От Манькова как от советского историка едва ли можно было ожидать иную оценку этого положения Марция. Также Маньков отмечал, что у Марция в то же время есть «противопоставление свободного положения донских казаков» [3, с. 18] положению русских.

Марций, как указывал Маньков, приводил некоторые подробности хода восстания. Но для него главное было не в этом, а в том, чтобы «понять и изложить причину и сущность событий, постичь натуру самого Разина и движущую пружину его действий» [3, с. 21]. Немецкий автор по-настоящему, считал Маньков, увлечен Разиным. Он, конечно, называл его «тираном», но в то же время видел в нем способного предводителя, хорошо понимавшего настроения народа. Отсюда в диссертации и сравнения Разина с Катилиной, Вильгельмом Грумбахом, Иваном Подковой, Филиппом I Великодушным [3, с. 22–23]. Основную идею диссертации Маньков видел в том, что Марций был при изложении событий восстания «целиком на стороне русского царя как самодержца», а Разин – «государственный преступник, покусившийся на законную власть и получивший заслуженную кару». Эта идея, подчеркивал Маньков, была «нужна господствующим классам» всей Европы [3, с. 23].

Как обращал внимание Маньков, значительный материал о Разинском восстании содержался в западноевропейской печати – в немецкой, голландской, французской и шведской прессе. По его оценке, наряду с изложением хода событий в ней имелись и недостоверные сведения. В частности, о восстании как о борьбе за русский престол. Печать дает, по оценке Манькова, сведения о восприятии событий восстания в Европе [4, с. 88, 90].

Проделанная А.Г. Маньковым и творческим коллективом по его руководством работа дала отечественному исследователю ценный источник по истории Разинского восстания и отношений России с западными странами в связи с этим восстанием.

1. Записки иностранцев о восстании Степана Разина / под ред. А.Г. Манькова. – Л.: Наука, 1968. – 174 с.
2. Иностранные известия о восстании Степана Разина : материалы и исследования / под ред. А.Г. Манькова. – Л.: Наука, 1975. – 191 с.
3. Маньков, А.Г. Диссертация о восстании С.Разина // Иностранные известия о восстании Степана Разина... С. 15–30.
4. Маньков, А.Г. Известия о восстании С.Разина в западноевропейских периодических изданиях и хрониках XVII в. // Иностранные известия о восстании Степана Разина... С. 80–91.
5. Маньков, А.Г. Крестьянская война 1667–1671 гг. // Крестьянские войны в России XVII–XVIII вв. – М.; Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1966. – С. 94–175.
6. Маньков, А.Г. Новое свидетельство о казни С.Разина // Записки иностранцев о восстании Степана Разина... С. 127–128.
7. Маньков, А.Г. О записках Л.Фабрициуса // Записки иностранцев о восстании Степана Разина... С. 5–13.
8. Маньков, А.Г. Первое сочинение о восстании С.Разина // Записки иностранцев о восстании Степана Разина... С. 84–90.
9. Маньков, А.Г. Первый отклик на восстание С.Разина // Иностранные известия о восстании Степана Разина... С. 5–7.
10. Миронов, Б.Н. К столетию Аркадия Георгиевича Манькова / Б.Н. Миронов // Отечественная история. – 2013. – № 6. – С. 169–172.

Вашкевич В.Н., Бобина О.В.

«РЕАБИЛИТИРОВАННЫЕ ИСТОРИЕЙ» КАК ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ ПРОЕКТ: ИСТОРИЯ, ОПЫТ, ПЕРСПЕКТИВЫ

2017 год – это годовщина не только «большой революции», но и «большого террора». Можно по-разному относиться к причинно-следственным связям этих исторических явлений, но, без сомнения, актуален опыт, накопленный в ходе реабилитационного процесса, который начался в бывшем СССР с ряда документов, принятых в 1987 г. Так в постановлении Политбюро ЦК КПСС от 28.09.1987 было заявлено о создании комиссии для изучения документов относи-

тельно политических репрессий в 30–40-х и в начале 50-х гг. XX ст. Впервые после XX (1956) и XXII (1962) съездов КПСС М.С. Горбачев как руководитель коммунистической партии заявил о политических репрессиях как массовом преступлении на почве злоупотребления властью. Первые документы, которые возобновили процесс реабилитации, были приняты еще в СССР. Это: 1) постановление Политбюро ЦК КПСС от 11.07.1988 «О дополнительных мерах по завершению работы, связанной с реабилитацией лиц, необоснованно репрессированных в 30–40-е годы и начале 50-х годов»; 2) Указ Президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов» (январь 1989 г.). По этими решениями началась работа в соответствующих правоохранительных органах: КГБ и прокуратуре.

В Украине правовую основу для развертывания активного процесса реабилитации заложил Закон УССР от 17.04.1991 «О реабилитации жертв политических репрессий на Украине». Особенностью украинского закона стало то, что в нем определены новые хронологические рамки политических репрессий. По данному закону реабилитации подлежали лица, которые были арестованы по политическим обвинениям после 1917 г. и к моменту вступления в силу данного закона. После принятия закона появилась идея подготовки и издания серии книг под названием «Реабилитированные историей». 06.04.1992 Верховная Рада Украины приняла постановление № 2256-ХІІ «О подготовке многотомного научно-документального издания о жертвах репрессий в Украине», а Президиум Верховной Рады Украины поручил Кабинету Министров определить конкретные меры, необходимые для реализации решения. 11.09.1992 Кабинет Министров Украины принял постановление № 530 «О подготовке и выпуске книг “Реабилитированные историей”». Этим постановлением утверждался состав Главной редакционной коллегии научно-документальной серии книг «Реабилитированные историей» и создавались редколлегии областных книг. Состав областных редколлегий утверждался на уровне областей. Таким образом, в каждой области и АР Крым должны были издаваться свои книги. Постановлением также основывался специализированный журнал «Из архивов ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ». На основе этих решений в каждой области создавались рабочие группы, которые должны были работать в областных архивах СБУ, где хранились дела лиц, репрессированных карательными органами СССР. С 1993 г. такие группы начали работать в архивах. Проработка дел предусматривала изъятие оперативных материалов (донесения секретных сотрудников, этим занимались «отставники» КГБ) и заполнение соответствующих стандартизированных карточек, которые содержали перечень вопросов. В результате работы по всем областям Украины и АР Крым составлены карточки на 700 тыс. граждан.

На базе собранной информации с 1996–1997 гг. начали публиковаться бюллетени со стандартизированными биографическими данными граждан, которые подвергались политическим репрессиям. С начала 2000 г. создан и начал наполняться электронный Национальный банк жертв политических репрессий. С этого же времени стали выходить отдельные книги областных томов серии «Реабилитированные историей». На 2016 г. были изданы более ста книг по всей Украине и АР Крым. Таким образом, с 1993 г. по 2000 г. украинские историки вместе с архивными подразделениями областных управлений СБУ и Отраслевым государственным архивом СБУ проработали дела, которые хранились в областных архивах бывшего КГБ. Именно эти печатные материалы, журнал «Из архивов ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ», е-проект «Реабилитированные историей» выступают как исторические источники, а их обработка и публикация – как проект источниковедения.

Для примера приведем опыт работы группы специалистов в Николаевской области. Первый состав группы насчитывал восемь человек: В.Н. Вашкевич, В.И. Гамза, С.С. Макарчук, И.В. Молодых, В.Г. Мирошниченко, Н.В. Вашкевич, Н.М. Касимова, Т.В. Самойлова. Группу возглавил канд. ист. наук (в настоящее время доктор наук), доцент Национального университета кораблестроения В.Н. Вашкевич. С 2000 г. и до сих пор проект возглавляет канд. ист. наук, доцент С.С. Макарчук. В состав группы входили трое кандидатов наук, пятеро работали в ВУЗах г. Николаева. Состав в течение 1990-х гг. изменялся в силу разных причин. Группа заполняла карточки на репрессированных граждан в соответствии с каждым архивным делом и фиксировала «интересные» дела. Национальный университет кораблестроения выделил отдельные комнаты, где хранились, а впоследствии прорабатывались материалы. После заполнения карточек, дела передавались в фонд открытого хранения. С 2000 г. заданием группы стала аналитическая проработка собранных материалов, подготовка исследований, подбор документов и материалов для книг областной серии.

Первые печатные материалы появились в 1996 г. Первый «Бюллетень» (сведения о гражданах, которые подверглись политическим репрессиям) был объемом три печатных листа. Восемнадцатый выпуск в 2004 г. насчитывал одиннадцать печатных листов. В 1996 г. увидели свет три бюллетеня. Бюллетень состоял из двух частей: документальной и списка граждан, которые были подвергнуты политическим репрессиям. Уже в первых выпусках представлены документы, связанные с деятельностью бывших работников УНКВД по Николаевской области: 1) Протокол допроса бывшего сотрудника Николаевского областного управления НКВД Федоровского А.Ю. (14.12.1955), 2) Протокол обзора архивно-следственного дела бывших сотрудников УНКВД Николаевской области (07.02.1956), 3) Выдержка из протокола допроса бывшего начальника УНКВД Николаевской области Фишера И.Б. (05.07.1956). Публиковавшиеся документы были двух видов. Первый – документы центральных органов власти, которые освещают те или другие аспекты репрессивной политики. Эти документы были опубликованы ранее в прессе, специализированных изданиях, сборниках документов и т.п. Они выступают фоном для документов, которые выявляют в многочисленных делах. Так в Выпуске № 7 (1999) дана Инструкция ЦИК СССР и Совета народных комиссаров СССР о раскулачивании и конфискации имущества крестьянских хозяйств, выселения и расселения семей раскулаченных (04.02.1930). А следующими идут такие документы, как «Заявление крестьянина с. Большой Коренихи А.А. Захарова в Варваровский райисполком о незаконности его ареста и раскулачивания» (Вып. № 7, с. 3–7), «Списки крестьян Веснянновского сельского совета, которые были раскулачены и выселены за пределы Украины (42 чел.)» (Вып. № 8, с. 4). Выпуски №№ 8–12, 14 посвящены районам Николаевской области. В них опубликованы списки репрессированных граждан по месту их проживания в момент ареста. В выпуске № 10 (1990) авторы-составители кроме вышеупомянутых документов публикуют документы из Госархива Николаевской области (ГАО), Центрального государственного архива высших органов власти (ЦГАВО), Центрального государственного архива гражданских объединений (ЦГАГО). Таким образом, авторы расширили круг поиска документов, формируя новую базу источников.

Первые итоги работы группы были подведены в 2000 г. На это время были проработаны около четырнадцать тысяч следственных дел в Архиве СБУ по Николаевской области, и около двух с половиной тысяч дел в Госархиве Николаевской области. В 2000 г. был издан спецвыпуск «Реабилитированные историей. Массовые репрессии на Николаевщине 1920-50-х годов: исторические исследования, материалы архивов, фотодокументы, воспоминания» [2]. Были даны 67 документа, 68 фотокопий документов из следственных дел граждан, которые были подвергнуты политическим репрессиям, 5 воспоминаний, 11 статей и очерков. Этот сборник наметил структуру будущих книг серии, стал свидетельством весомого опыта, приобретенного группой под руководством В.Н. Вашкевича.

Очередным шагом в расширении источниковедческой базы стали документы, опубликованные в выпусках №№ 15–17 (2003–2004). Эти документы отображали события 1920-х гг.: 1) массовые восстания украинских крестьян против коммунистов/большевиков; 2) голод 1920-х гг. на Юге Украины; 3) «первая коллективизация» начала 1920-х гг.; 4) «борьба» за выполнение «продразверстки и продналога»; 5) партийные «чистки» и т.п. В 2004 г. появляется последний бюллетень аналитического характера с подзаголовком – «Исторические исследования, материалы архивов, воспоминания». В этом выпуске увидели свет – 71 документ из местных архивов и пять очерков воспоминаний.

С 2005 г. начинается новый этап в исследованиях массовых репрессий на Юге Украине, в частности на Николаевщине. В этом году вышел областной том труда «Реабилитированные историей. Николаевская область. Книга 1» [3]. Книга, исходя из опыта, уже имела четкую структуру, которая сохраняется в течение десяти лет: 1) заглавный раздел/статья; 2) документы; 3) аналитические статьи, исторические очерки; 4) воспоминания и дневники; 5) фотодокументы; 6) сведения о гражданах, которые подвергались политическим репрессиям. Книга первая (2005) состояла из таких частей: «Раздел I. Массовые репрессии на Николаевщине в 20-30-е годы XX века», документы – 165 единиц, воспоминания – 2, очерки – 6. Книга вторая (2006) содержала: «Раздел I. Репрессивная политика тоталитарного режима на Николаевщине в 1940-х – первой половине 1950-х гг. Статистические сведения о репрессированных и арестованных в Николаевской области в 1946–1953 гг.», документы – 27 единиц, воспоминания – 3. Книга третья (2007) содержала: «Раздел I. Репрессивная политика против жителей Николаевской области в 50-х – 80-х гг. XX века», документы – 41 едини-

ца, воспоминания – 4. Книга четвертая (2008) содержала: «Раздел I. Актуальные проблемы исследования политических репрессий на Николаевщине в 20-30-х годах XX века», статей – 12, документы – 103 единицы, воспоминания – 3, дневники – 4. Книга пятая (2010) содержала: «Раздел I. Репрессии на территории Николаевской области», статей – 11, документы – 55 единиц, воспоминания – 1. Книга шестая (2013) содержала: «Раздел I. Политические репрессии на Николаевщине в 1920–1950-х гг.», статей – 13, документы – 29 единиц, воспоминания – 2.

В целом в 6 книгах было опубликовано 420 документов разного вида и из разных архивов, воспоминаний – 15, дневниковых записей – 4, очерков – 6, статей – 36. Без сомнения, этот материал еще раз подтверждает тот факт, что репрессии разной интенсивности, направленные на разные группы населения, были неотъемлемой чертой и характеристикой советского политического режима. Этот режим установился в Украине в 1921 г. Существующие документы дают возможность проанализировать основные направления, методы, виды массовых политических репрессий и сделать вывод, что данный политический режим был определенным образом уникален относительно использования политических репрессий как инструмента социальной инженерии. Опубликованный массив документов дает возможность для их использования в будущих исследованиях не только исторического характера.

1. Головна редколегія науково-документальної серії книг «Реабілітовані історією» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.reabit.org.ua/>. – Дата доступу: 27.02.2017.
2. Реабілітовані історією: Масові репресії на Миколаївщині, 1920-і–50-і роки / Вашкевич В.М. (головн. ред.). – Миколаїв, 2000. – 302 с.
3. Реабілітовані історією : у 27 т. – Київ ; Миколаїв : Світогляд, 2005. – Кн. 1 : Миколаївська область. – 870 с.
4. Тронько, П.Т. Дослідження «великого терору» у науково-документальній серії книг «Реабілітовані історією» / П.Т. Тронько // Історія України: маловідомі імена, події, факти. – 2011. – 37. – С. 3–17. – Режим доступу: http://resource.history.org.ua/publ/histname_2011_37_3. – Дата доступу: 27.02.2017.
5. Христова, Н. Реабілітовані історією. Никто не забыт / Н. Христова // Николаевская городская газета «Вечерний Николаев». – 2011. – 22 февр. № 20 (3036). – Режим доступа: <http://vn.mk.ua/stories.php?id=12014>. – Дата доступу: 27.02.2017.

Кеппин Д.В.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

Музей является полифункциональной системой и эпистемной моделью культуры. Эту институцию можно рассматривать как одну из форм коллективной памяти.

Каждая научная дисциплина имеет свою источниковедческую базу. Не является исключением и музеология. В музеях сохраняются и экспонируются разные категории источников. Изучение всей совокупности источников в этой институции есть одна из важнейших задач музейного источниковедения, являющегося структурным элементом музеологии.

В последнее время в украинской музеологии активизируются исследования, связанные с разработкой научно-фондовой документации естественнонаучных музеев, а также соответствующей терминологии [5; 6; 12; 15; 16].

Однако методологические подходы к классификации естественнонаучных источников требуют специального рассмотрения.

Географ и музеолог С.И. Сотникова считает возможным рассматривать естественнонаучную музеологию как составную часть музеологии со своим объектом и предметом исследования [13]. В структуре музеологии другие исследователи предлагают выделять геологическое музееведение [2; 3].

Проблема классификации музейных источников тесно связана с разработкой теории музеологии и определения ее статуса среди наук. В то же время нужно учитывать разработки гносеологов по классификации наук. На современном этапе происходит развитие т.н. стыковых наук, что ведет к образованию новых наук – междисциплинарных [4; 11; 14].

Естественнонаучная музеология является междисциплинарной наукой, составной частью музеологии и изучает аксиологическое (ценностное) отношение человека к природе (естественнонаучное музейное дело).

Объект исследования – памятники природы (как объекты в естественном ландшафте, так и образцы (натуралии) в музеях).

Предмет – экспозиционное отображение истории естественнонаучного знания.

Памятником природы является естественный объект, имеющий выдающееся научное, культурное, историческое или эстетическое значение, что предполагает придание ему статуса запо-